

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2019

Issue 3, 2019

DOI: 10.24411/2686-9276-2019-00009

Как превратить Афины в Египет: об одном фрагменте утраченной комедии Аристофана «Времена года»

Е. Ю. Чепель

Научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
euchepel@gmail.com

В статье анализируется фрагмент утраченной комедии Аристофана «Времена года» (Ἔρα), в котором два персонажа спорят о небывалом разнообразии и доступности продовольствия на афинском рынке вне зависимости от сезона. Автор устанавливает возможную роль Ор, мифологических персонажей, согласно представлениям греков ответственных за ход времени, смену сезонов и вызревание урожая, в данной комедии. Также рассматриваются проблемы, связанные с календарем, которые могли быть затронуты в комедии, и имеющиеся в тексте отсылки к Египту и египетским обычаям.

Ключевые слова: Аристофан, «Времена года», Оры, календарь, иностранные культы, Афины и Египет.

Пьеса «Времена года» (Ἔρα) Аристофана, греческого комедиографа V в. до н. э., дошла до нас в немногочисленных фрагментах. В ней, по-видимому, был так или иначе изображен «естественный» цикл смены времен года. Очевидно, что этот цикл может отличаться в разных странах в зависимости от климатических и географических условий. В греческой комедии, однако, всё не совсем так, как в жизни, и смена сезонов обусловлена прежде всего волей богов. Сохранившиеся фрагменты комедии «Времена года» позволяют предположить, что одной из главных тем произведения был конфликт между традиционными и новыми восточными, в том числе египетскими, божествами. Когда греки стали поклоняться этим заимствованным богам, в Афинах пришлось установить и египетский цикл смены сезонов. Об этом сообщается в сохранившемся фрагменте комедии (581-м по изданию PCG, III/2), который мы подробно рассмотрим ниже.

Название комедии предполагает, что среди ее действующих лиц были Оры, или Хоры¹. Это персонажи древнегреческой мифологии, спутницы Диониса, дочери богини справедливости и суда Фемиды². Они отвечали за упорядоченное течение времени³: контролировали передвижения облаков и погоду в целом, а также, разумеется, смену времен года⁴. У Гесиода Оры упоминаются вне связи с календарным циклом, однако, судя по их именам: Евномия (от греч. «благо» и «закон»), Дике («справедливость») и Ейрене («мир»), они олицетворяют порядок и мирные времена. В Афинах существовал культ этих богинь. В честь Ор было построено святилище, в котором находился также алтарь Диониса. Есть свидетельства, что им приносили жертвы⁵. Кроме того, Оры считались богинями плодородия и богатого урожая, в этом качестве их прославляли во время Таргелий — афинского праздника созревающего зерна⁶. В схолиях к пьесам Аристофана упоминается, что Таргелии имели и другое название — праздник Солнца и Ор (Schol. Ar. *Eq.* 729a; Schol. Ar. *Plut.* 1054c). Позднеантичный философ Порфирий сообщает также о процессии, посвященной Солнцу и Орам. Вероятно, это та самая праздничная процессия с первыми плодами нового урожая, которая устраивалась во время Таргелий⁷.

В аттической комедии Оры, по всей видимости, относятся к группе божеств-персонификаций, которые олицетворяли различные природные явления и небесные светила — облака, Луну в разных ее фазах, Солнце. В пьесе «Мир» Оры вместе с несколькими другими божествами — Харитами и Желанием — принимают возлияния, приуроченные к заключению мирного договора, олицетворяя таким образом мирную жизнь⁸. В комедии Гермиппа «Рождение Афины» (PCG, V, фр. 5) Оры ткут цветочные пеплосы, которые могли быть предназначены для праздника Панафиной, приуроченного к дню рождения Афины: *καίροσλάβητον ἀνθέων ὕφασμα καὶνὸν Ὀρῶν* — «новый временетканый⁹ наряд Ор из цветов».

Похожая роль отведена им в поэме Гесиода «Труды и дни», где они украшают Пандору цветами (Hes. *Op.* 75).

Когда сезоны упоминаются в комедии не как богини, а именно как части годового цикла, то о них говорят как об установлении свыше, а не о человеческом изобретении. Так, например, в «Птицах» Аристофана хор из птиц-богов заявляет, что они дали людям времена года (*ῥοραί*) (Ar. *Av.* 709–715). Кроме того, к смене сезонов привязан ритуальный календарь. В комедии «Облака» хор восхваляет Афины за то, что в городе праздники устраиваются в любое время года (Ar. *Nub.* 309–310). В пьесе «Женщины

¹ Помимо Аристофана комедию с таким названием написал Кратин, однако ее фрагментов не сохранилось.

² Delneri 2006: 75, n. 19.

³ См., например, Hom. *Il.* 22. 450; 2. 471; *Od.* 5. 485; 24. 344; 9. 135. См. также Jolles 1913: 2302–2303. В единственном числе греческое слово «ора» означает 'время'. Здесь и далее в основном тексте и постраничных примечаниях сокращения названий сочинений античных авторов даются по OCD.

⁴ Hom. *Il.* 5. 749, 6. 393.

⁵ IG II³, 1, 1002. 13 и IG II², 4877. См. Smith 2011: 77–78.

⁶ Этот праздник посвящен плодородию, росту и созреванию богатого урожая. Во время него выставлялся на всеобщее обозрение специальный хлеб — *thargelos* — и приносились жертвы Деметре Хлое.

⁷ Порфирий дословно цитирует сочинение Феофраста «О благочестии» (Theophr. *De Piet.* 2. 44 = Porph. *Abst.* 2. 7; см. также Parker 2007: 203–205).

⁸ Olson 1998: 189; Theoc. 15. 102–105, Philoch. *FGrH* 328 (фр. 5 и 173).

⁹ Гапакс, введенный в текст, чтобы создать игру слов: *καίρος* как 'время' и *καίρος* как 'бахрома, сформированная из нитей основы на ткацком станке'.

на празднике Фесмофорий» торжества тоже привязаны к циклу смены сезонов (ῶραι) (Ar. *Thesm.* 950–952).

В комедии Аристофана, которой посвящена настоящая статья, персонифицированные времена года — Оры, скорее всего, участвовали в постановке как члены хора. Проблема, однако, заключается в том, что сезона было только четыре, а хор включал 24 человека. Иногда он мог состоять из двух полухорий, но даже в этом случае число хоревтов в одной полухории превышает число Ор. Возможно, кроме них в хор были дополнительно включены другие божества-персонификации¹⁰. Согласно другой гипотезе, поскольку Оры заведовали ростом урожая и плодородием, их могло быть больше, чем должно, если считать по числу сезонов¹¹. Вероятно, Оры выступали в комедии как полухорие традиционных божеств, которые противостояли другому полухорию, состоявшему из заимствованных восточных богов.

Тема религиозного культа играет заметную роль в нескольких фрагментах комедии (577, 578, 581, 585). Причем восточные, фригийские и египетские, божества, например Сабазий, и их почитание (фр. 578; test. ii) противопоставляются более традиционным фигурам греческого пантеона, таким как Оры. Если верно предположение, что Цицерон пишет об этой комедии Аристофана в «Законах», то мы располагаем также его свидетельством о том, что в пьесе были показаны ночные религиозные торжества в честь восточных богов¹². Наибольший интерес для понимания характера этого религиозного противостояния представляет фрагмент 581, в котором происходит диалог между двумя божествами, одно из которых, по-видимому, является восточным, а точнее египетским.

Α. ὄψει δὲ χειμῶνος μέσου σικυούς, βότρυς, ὀψάραν,
στεφάνους ἴων. <Β. οἶμαι δὲ καὶ> κονιορτὸν ἐκτυφλοῦντα.
αὐτὸς δ' ἀνήρ παλεῖ κίχλας, ἀπίους, σχαδόνας, ἐλάας,
πυόν, χόρια, χελιδόνας, τέττιγας, ἐμβρύεια.

ύρίσους δ' ἴδοις ἂν νειφομένους σύκων ὁμοῦ τε μύρτων.

Β. ἔπειτα κολοκύντας ὁμοῦ ταῖς γογγυλίσιν ἀροῦσιν,
ὥστ' οὐκέτ' οὐδεὶς οἶδ' ὀπηνίκ' ἐστι τοῦνιαυτοῦ;

Α. <ἄρ' οὐ> μέγιστον ἀγαθόν, εἴπερ ἔστι δι' ἐνιαυτοῦ
ὄτου τις ἐπιθυμεῖ λαβεῖν; Β. κακὸν μὲν οὖν μέγιστον·
εἰ μὴ γὰρ ἦν, οὐκ ἂν ἐπεθύμουν οὐδ' ἂν ἐδαπανῶντο.

ἐγὼ δὲ τοῦτ' ὀλίγον χρόνον χρήσας ἀφειλόμην ἄν.

Α. κἄγωγε ταῖς ἄλλαις πόλεσι δρῶ ταῦτα πλὴν Ἀθηνῶν·
τούτοις δ' ὑπάρχει ταῦτ', ἐπειδὴ τοὺς θεοὺς σέβουσιν.

Β. ἀπέλαυσαν ἄρα σέβοντες ὑμᾶς, ὡς σὺ φῆς. Α. τῆ τί;

Β. Αἴγυπτον αὐτῶν τὴν πόλιν πεποίηκας ἀντ' Ἀθηνῶν.

¹⁰ Moreau 1954: 330; Delneri 2006: 74, 106.

¹¹ Harvey 2000: 107.

¹² Test. ii = Leg. 2. 37: *...Novos vero deos et in his colendis nocturnas pervigiliones sic Aristophanes, facetissimus poeta veteris comoediae, vexat, ut apud eum Sabazios et quidam alii dei peregrini iudicati e civitate eiciantur. ...Что касается новых божеств и*

ночных бдений для поклонения им, то Аристофан, остроумнейший поэт древней комедии, в своих насмешках над ними доходит до того, что Сабазий и некоторые другие иноземные божества у него, после осуждения в суде, изгоняются из гражданской общины (пер. В. О. Горенштейна).

А. Посреди зимы ты увидишь огурцы, виноград, фрукты, венки из фиалок.

В. И бурю ослепляющей пыли, полагаю.

А. Один и тот же человек продает рыбу, груши, мед в сотах, оливки, пчелиные жала, телячьи потроха, ласточек, цикад, зародыши. Ты увидишь корзины с фигами и миртом, даже когда идет снег.

В. А потом они сажают тыкву в одно время с репой, так что никто уже не знает, какое сейчас время года.

А. Разве это не величайшее благо, когда можно получить всё, что хочешь, весь год?

В. Это величайшее зло. Если бы это было не так, они бы не стремились к этим вещам и не тратили бы на них деньги. Что касается меня, то я бы дал им всё это на какое-то время, а потом забрал бы обратно.

А. А что касается меня, я бы сделал это с другими городами, но не с Афинами. С афинянами происходит такое, потому что они почитают богов.

В. Ну да, они с успехом почитают вас, как ты говоришь.

А. В каком смысле?

В. Ты превратил их город из Афин в Египет¹³.

В этой сцене мы видим, как естественный порядок сельскохозяйственных работ оказывается перевернут из-за почитания новых богов. Один персонаж говорит другому, что плоды всех сезонов теперь доступны зимой, подчеркивая контраст между погодными условиями (зима, буря) и продуктами, которые ассоциируются с осенью, весной (фиалки, ласточки) и летом (цикады). Его собеседник, который, как видно из контекста, является божеством, защищает такое сверхъестественное изобилие. Тогда первый персонаж обвиняет второго в нарушении природного порядка и превращении Афин в Египет¹⁴.

Описание изобилия и доступности товаров в Афинах звучит избыточно, даже утопично и напоминает миф о золотом веке. Тогда тоже земля обладала невероятным, сверхъестественным плодородием: в поэме Гесиода «Труды и дни» (Hes. *Op.* 169) Зевс дарует героям четвертого поколения блаженную жизнь; среди прочего их земля плодоносит три раза в год. Во фрагменте 581 приведен список продуктов, включающий такие экзотические позиции, как пчелиные жала и эмбрионы; он напоминает гастрономические фантазии, которые любили включать в свои произведения афинские комедиографы¹⁵. Очевидно, подобное утопическое изобилие отражает политические амбиции афинской империи во второй половине V в. до н. э.¹⁶ Персонаж А хочет представить «возможность получить всё, что хочешь, весь год» безотносительно смены времен года,

¹³ Перевод Е. Ю. Чепель.

¹⁴ Эта отсылка имеет несколько смысловых пластов: Египет — это не только отсутствие сезонных изменений и чрезмерное плодородие земли, но и варварская роскошь. См. Moreau 1954: 332; ср. Hdt. 2. 19, 77. См. также Pellegrino 2000: 178, п. 7. М. Пеллегрини приходит к выводу, что данный эпизод восхваляет богатство Афин. Об отражении имперских амбиций Афин см. Ceccarelli 1996.

¹⁵ Например, Кратин, «Богатства» (PCG, IV, фр. 176, 363), Аристофан, «Женщины на празднике Фесмофорий 2» (PCG, III/2, фр. 333), Ферекрат, «Несущие корзины» (PCG, VII, фр. 63), «Дидакал» (PCG, VII, фр. 50). См. Ruffell 2000 и Pellegrino 2000.

¹⁶ Ceccarelli 1996: 153. Ученый интерпретирует изобилие продуктов в любое время как пародию на грандиозные обещания Перикла о владычестве Афин на море. Ср. Thuc. 2. 38. 2 и Ps.-Xen. *Ath. Pol.* 2. 7–9.

обусловленную интенсивной международной торговлей афинян, как богатство и гармонию золотого века, в то время как персонаж В видит в новом положении дел развращающее влияние Востока.

Как и другие пассажи в комедиях, этот фрагмент показывает, что восприятие времени связано с культурной и этнической идентичностью. Ритуальный и сезонный календари отличаются в разных культурах. При этом в каждой из них существует собственный пантеон. В то же время есть божества более высокого уровня, не связанные с какой-то конкретной традицией, которые следят за соблюдением временных циклов, — Солнце и Луна. В комедии «Мир» они, объединившись с иностранными божествами, стали презирать богов греческого пантеона и принялись «откусывать» время от годового ритуального цикла, из-за чего некоторые дни праздников и жертвоприношений оказались пропущены (Аг. Ραх 406–415). Подразумевается, что боги и события, связанные с отправлением их культа, делятся на греческих или иностранных, а Солнце и Луна могут в соответствии со своими предпочтениями выбирать, на каком событии показаться, а какое пропустить. Вероятно, Оры в одноименной комедии Аристофана выполняли роль таких контролирующих божеств и принимали чью-то сторону. Сохранившийся текст слишком фрагментарен, чтобы понять какую именно. Возможно, Оры заняли промежуточную позицию между этими двумя взглядами. Они гарантируют сезонную смену состояний природы, управляют ею и имеют власть сдвинуть традиционный порядок вещей, чтобы, например, обеспечить плодородие в течение всего года. Вступили ли они в союз с египетскими (или, шире, восточными) богами в данной комедии либо, наоборот, противостояли им, сказать сложно.

В любом случае важной темой в комедии был беспорядок в календаре и, вероятно, конфликт между двумя календарными системами — греческой и восточной¹⁷. Может показаться, что Аристофан выражает негативное отношение к египетской системе исчисления сезонных и годовых ритуальных циклов. Однако если мы обратимся к сочинению Геродота, то увидим, что он, напротив, пишет о египетском календаре с уважением и восхищением, как о более древнем и совершенном, чем греческий (Hdt. 2. 4):

Πρώτους Αἰγυπτίους ἀνθρώπων ἀπάντων ἐξευρεῖν τὸν ἐνιαυτόν, δωδέκα μέρεα δασαμένους τῶν ὥρέων ἐς αὐτόν. ταῦτα δὲ ἐξευρεῖν ἐκ τῶν ἄστρον ἔλεγον. Ἄγουσι δὲ τοσῶδε σοφώτερον Ἑλλήνων, ἐμοὶ δοκέειν, ὅσῳ Ἑλλήνες μὲν διὰ τρίτου ἔτεος ἐμβόλιμον <μῆνα> ἐπεμβάλλουσι τῶν ὥρέων εἵνεκεν, Αἰγύπτιοι δὲ τριηκοντημέρους ἄγοντες τοὺς δωδέκα μῆνας ἐπάγουσι ἀνα πᾶν ἔτος πέντε ἡμέρας πάρεξ τοῦ ἀριθμοῦ, καὶ σφί ὁ κύκλος τῶν ὥρέων ἐς τὸ αὐτὸ περιῶν παραγίνεται. δωδέκα τε θεῶν ἐπωνυμίας ἔλεγον πρώτους Αἰγυπτίους νομίσαι καὶ Ἑλλήνας παρὰ σφέων ἀναλαβεῖν, βωμούς τε καὶ ἀγάλματα καὶ νηοὺς θεοῖσι ἀπονεῖμαι σφέας πρώτους καὶ ζῶα ἐν λίθοισι ἐγγλύψαι.

Египтяне были первыми людьми на свете, кто установил продолжительность года, разделив его на двенадцать частей [но] временам года. Это открытие, по словам жрецов, египтяне сделали, наблюдая небесные светила. Их способ исчисления [месяцев], как мне думается, точнее эллинского: эллины ведь каждый третий год добавляют вставной месяц, чтобы сохранить соответствие времен [естественного года].

¹⁷ Moreau 1954: 343–344. Ученый считает, что отсылка к египетскому календарю предполагает, что он был организован хуже, чем афинский.

Египтяне же считают 12 месяцев по 30 дней и прибавляют каждый год [в конце] еще 5 дней сверх [этого] числа, причем у них круговращение времен года [всегда] приходится на одно и то же время. Они утверждают также, что имена двенадцати богов восходят к египтянам, а от них заимствованы эллинами. Египтяне также были первыми, кто стал воздвигать богам алтари, статуи и храмы и высекать изображения на камне¹⁷.

Геродот сообщает, что египтяне усовершенствовали систему 12 лунных месяцев, чтобы она совпадала со сменой времен года, т. е. с солярным, сельскохозяйственным годом. Затем он продолжает свое описание рассказом о 12 богах и их культах, как если бы почитание 12 богов было связано с разделением года на 12 месяцев, которые также были изобретены египтянами. Таким образом, и комедиограф, и историк связывают способ исчисления времени с религиозным культом. Изменение календаря, в свою очередь, неизбежно оказывается сопряжено с почитанием новых иностранных богов.

Библиография

- Ceccarelli 1996** Ceccarelli P., L'Athènes de Périclès: un pays de "cocagne"? L'idéologie démocratique et l'αὐτόματος βίος dans la comédie ancienne // *Quaderni urbinati di cultura classica* 54 (1996): 109–159.
- Delneri 2006** Delneri F., *I culti misterici stranieri nei frammenti della commedia attica antica* (Bologna, 2006).
- Harvey 2000** Harvey F., Phrynichos and his muses // Harvey F. D., Wilkins J., Dover K. J. (ed.), *The rivals of Aristophanes: studies in Athenian old comedy* (London 2000): 91–134.
- IG II2** *Inscriptiones Graecae II et III. Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores, III/1: Dedications and honorary inscriptions (Nos. 2789–5219)* / ed. Kirchner J. (2nd edition; Berlin, 1935).
- IG III, 1** *Inscriptiones Graecae II et III. Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriori, I: Leges et decreta, IV: Leges et decreta annorum 300/299–230/29* / ed. M. J. Osborne, S. G. Byrne (3rd edition; Berlin, 2012).
- Jolles 1913** Jolles A., Horai // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 8 (1913): 2300–2313.
- Moreau 1954** Moreau J., Sur les "Saisons" d'Aristophane // *La Nouvelle Clío* 6 (1954): 327–344.
- OCD** Hornblower S. et al. (ed.), *The Oxford classical dictionary* (4th edition Oxford — New York, 2012).
- Olson 1998** Olson S. D. (ed.), *Aristophanes. Peace* (Oxford, 1998).
- Parker 2007** Parker R., *Polytheism and society in Athens* (Oxford, 2007).
- PCG** Kassel R., Austin C. (ed.), *Poetae comici Graeci, I–VIII* (Berlin — New York, 1983–2001).
- Pellegrino 2000** Pellegrino M., *Utopie e immagini gastronomiche nei frammenti dell'Archaia* (Bologna, 2000).
- Ruffell 2000** Ruffell I. A., The world turned upside down: utopia and utopianism in the fragments of Old Comedy // Harvey F. D. et al. (ed.), *The rivals of Aristophanes: studies in Athenian old comedy* (London 2000): 473–506.
- Smith 2011** Smith A. C., *Polis and personification in classical Athenian art* (Leiden — Boston, 2011).

¹⁸ Пер. Г. А. Стратановского.

How to transform Athens into Egypt: a fragment of Arstiphanes' lost comedy 'Seasons'

Е. Ю. Чепель

The author analyses a fragment of Aristophanes' comedy 'Seasons' (Ἔρραι), in which two characters argue about extraordinary diversity of food at the Athenian market independently of the current season. The possible role of Horai in this comedy is discussed. Problems of the calendar that could be dealt with in the comedy are also examined in the article, as well as positive and negative connotations with Egypt and Egyptian customs.

Keywords: Aristophanes, 'Seasons', Horai, calendar, foreign cults, Athens and Egypt.

Ссылка для цитирования:

Чепель Е. Ю. Как превратить Афины в Египет: об одном фрагменте утраченной комедии Аристофана «Времена года» // Египет и сопредельные страны 3 (2019): 75–81. DOI: 10.24411/2686-9276-2019-00009.